

Мордвинов Михаил
Борисович
(реж. - 85-летний юбиляр)

20.12.06

11

ЮБИЛЕЙ

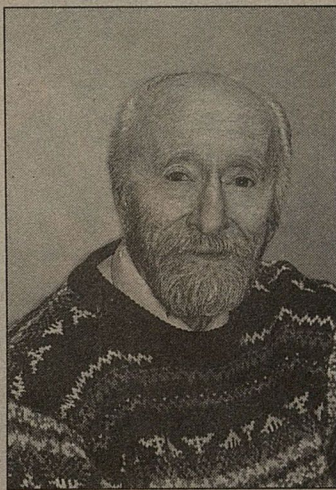
Квартура. - 2006. - 14-годек. - с. 9

Режиссер по наследству

Он из прославленной театральной семьи. Сын знаменитого Бориса Мордвинова (в 20 – 30-е годы попеременно главного режиссера двух московских театров – Большого и Немировича-Данченко). Дом Мордвинова был особым, его знали все коренные жители столицы: это был своего рода “клуб”, место деловых встреч деятелей музыкального театра.

– Всего хватало на этих сборах: дискуссий, пламенных речей и беспощадной критики; прослушивалось много музыки. Я, ребенком, естественно, во всем этом ничего не понимал, но с интересом присутствовал, пытаясь вникнуть по мере возможности в происходящее. А уж то, что среди посетителей нашего дома были самые почетные люди тех лет (Немирович-Данченко, Шостакович, Баратов, Самосуд), придавало и моей “персоне” особую важность, – рассказывал как-то мне о своих детских годах Михаил Мордвинов. Рос, присматривался к тому, что происходило вокруг, внимательнейшим образом слушал музыку, посещал спектакли, репетиции и горячо мечтал, когда наконец станет взрослым, продолжить то, чем с таким блеском занимаются отец и его соратники...

С Михаилом меня познакомила его дипломная работа, которую он, выпу-



М. Мордвинову – 85

скник ГИТИСа, направлен был осуществить в оперном театре Горького. О выпускаемом талантливым режиссером “Евгении Онегине” тогда много говорили, и даже отправили от “Советской культуры” спецкора. Работа режиссера оказалась действительно на редкость удачной и, что называется, судьбоносной. Молодой режиссер работал с огромным увлечением, взалел, выпускал премьеру за премье-

рой, и не только в своем театре. Больше всего, по собственному его признанию, влекли новые сочинения – подчас неожиданная новизна тем, образов, человеческих поступков и характеров требовали от постановщика, соответственно, новых средств художественной выразительности.

Мы встречались с Михаилом Борисовичем на разных мероприятиях, и всегда в его личных рассказах, как и в публичных выступлениях, подкупала редкая интеллигентность, скромность речи. Со временем к его практической режиссерской деятельности прибавилась и педагогическая в ГИТИСе. Пять выпусков режиссеров и артистов музыкального театра и сейчас еще трудятся в разных коллективах страны, всегда с благодарностью вспоминая своего учителя. Запомнились слова одного из воспитанников: наш шеф, помимо владения редкой выразительностью речи, буквально сражал всех нас уникальным умением показывать. Образы, человеческие характеры приобретали зримую конкретность, словно он проживал жизнью всех действующих лиц, их мыслями, чувствами, соответственно все время преображаясь.

Мариям ИГНАТЬЕВА